

«Отче наш», начинающее группу сатир против Тарговицкой конфедерации, сразу указывает нам, кого автор считает главным виновником всех бедствий его родины: традиционное начало молитвы — «отче наш» заменено через «царица, матер наша». Это она привела «войско свое», от нее идут «рубли вседневные», от нее — покровительство верным ей магнатам, она запрещает входить в «доброе правительство», т. е. правительство, сформированное согласно конституции 3 мая; она же избавила и от этой конституции и от «всех полезных установлений». Так в кратком конспекте подведены итоги всей политики Екатерины в Польше, начиная с направления войска и подкупов, которые практиковались ею уже со времени подготовки первого раздела и кончая уничтожением конституции 3 мая, на которую возлагались такие большие надежды польскими патриотами, ожидавшими от новых «полезных установлений» и «добротоу правительства» возрождения Польши.

Вторая молитва, пародирующая «богородицу», прямо уже обращается к «конфедерации Тарговицкой, милостию царицы наполненной»: здесь автор вспомнил «стотысячи оо войско россиян» (цифра довольно точная, так как двумя отрядами были введены в Польшу сначала 64 тысячи человек под командой Каховского, а затем еще около половины этого числа под предводительством Кречетникова).¹⁷ Для автора сатиры итог конфедерации рисуется безнадежно, как «гибель народная». Так и в следующей молитве, обращенной опять к «святой конфедерации, матери всех несчастий в краю»: он просит ее ходатайства перед «госпожей царицей», особенно необходимо теперь, во время «кончины отечества».

«Симол верь» вводит нас в ряд подробностей, связанных с Тарговицкой конфедерацией. Если в качестве первого лица, в которое должен верить, по мнению этой конфедерации, поляк, названа «царица московская, создательница издавна интриг в Польше и протекторка связи Тарговицкой», то на втором месте автор ставит «Щенского». Это Феликс Потоцкий, который сразу после обнародования конституции 3 мая, живя в это время за границей, стал искать путей к ниспровержению ее. Не найдя поддержки у австрийских министров, он вступил в сношения с Потемкиным, после смерти которого продолжал переговоры с Безбородко. Сейм приглашал и его и Ржевусского присягнуть конституции, но они отказались, уехали в Петербург, и здесь было решено составить из недовольных конституцией конфедерацию, которая пригласит на помощь Россию. Были выработаны план вторжения русских войск в Польшу и декларация, обвинявшая сейм

¹⁷ А. В. Грабенский. История польского народа. СПб., 1910, стр. 370.